

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

© Н. П. Морозова

О ПОСЛЕДНЕМ СТИХОТВОРЕНИИ Г. Р. ДЕРЖАВИНА

Последнему стихотворению Г. Р. Державина «Река времен» посвящен целый ряд работ отечественных и зарубежных исследователей.¹ Предлагаемая публикация представляет собой небольшое дополнение к изучаемой теме. К сожалению, история создания знаменитого восьмистишия такова, что оставляет исследователям лишь призрачный шанс приблизиться к разгадке его тайн, обрекая любую из версий на бытие в рамках гипотезы. Тем не менее можно попытаться еще раз использовать метод контекстуального подхода к материалу.

Известно, что в последние дни своей жизни поэт работал над окончательной правкой «Рассуждения о лирической поэзии», завершающегося разделом об акростихе. Позволю себе напомнить строки из письма Г. Р. Державина Евгению (Болховитинову) от 20 июня 1816 года: «...я по замечаниям вашим переправляю теперь мое „Рассуждение о лирической поэзии“...»² В. А. Западов, детально рассмотрев историю работы поэта над трактатом,³ отметил, составив перечень «недоработанных мест», незаконченность правки. В ходе последней фрагмент об акростихе был дополнен сведениями из письма Евгения от 31 июля 1815 года,⁴ позволившими поэту не только перечислить древнейшие образцы «акростишной поэзии», но и отметить существование особого — азбучного — вида акростиха, который может располагаться как по краю строфы, так и внутри нее: «Примеры тому видим древнейшие в еврейской поэзии. А именно некоторые псалмы Давыдовы акростишными, как-то: 24 — К тебе господи воздвигох; 33 — Благословлю господа; 36 — Не ревнуй лукавствующим; 110 — Исповемся тебе господи; 111 — Блажен муж бойся господа; 118 — Блажени непорочнии; 144 — Вознесу тя боже мой, — потому что в них каждый стих либо полустиише начинается по еврейскому азбучному порядку буквою азбу-

¹ См.: Халле М. О незамеченном акростихе Державина // *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*. 1959. [Vol.] I/II. P. 232—236; *Tschizevskiy D. Formalistische Dichtung bei den Slaven*. Wiesbaden, 1958. S. 55; Васильева Т. В. Об одной неумирающей традиции классического образования // *Традиции в истории литературы*. М., 1978. С. 174—179; Мстиславская Е. П. Автограф Г. Р. Державина («Эхо. Евгению» и последнее стихотворение) // *Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина*. М., 1981. Вып. 42. С. 210—220; Jakobson R. Derzavin's Last Poem and M. Halle's First Literary Essay, Language, Sound, Structure. Cambridge; London, 1984. P. 3—6; Эйдельман Н. Я. Последние стихи // *Знание — сила*. 1985. № 8. С. 32—34; Drage C. L. Russian Word-Play Poetry from Simeon Polotskii to Derzavin. Its Classical and Baroque Context. London, 1993. P. 23; Паламарчук П. Г. Последние стихотворения Батюшкова и Державина («Река времен...» и «Изречение Мелхиседека») // *Державинский сборник*. Новгород, 1995. С. 61—69; Левицкий А. А. Образ воды у Державина и образ поэта // XVIII век. СПб., 1996. Сб. 20. С. 47—71; Лаппо-Данилевский К. Ю. Последнее стихотворение Г. Р. Державина // *Русская литература*. 2000. № 2. С. 146—158; Эльзон М. Д. О пользе чтения стихов по горизонтали (К истолкованию последнего стихотворения Г. Р. Державина) // *Русская литература*. 2000. № 3. С. 81—83.

² Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. К. Грота. СПб., 1871. Т. VI. С. 240.

³ См.: Западов В. А. Работа Г. Р. Державина над «Рассуждением о лирической поэзии» // XVIII век. Л., 1986. Сб. 15. С. 229 — 246.

⁴ Сочинения Державина... Т. VI. С. 316.

ки». ⁵ Основной же текст главки об акростихе создавался, как это показал В. А. Западов, в первой половине 1815 года.

Большинство теоретических руководств начала XIX века обходило этот вид стихотворения молчанием, вероятно, считая его принадлежностью церковной поэзии либо (в другой разновидности) малозначительным литературным явлением. В «Новом словотолкователе» М. Яновского говорилось: «Акростих, гр. речение поэтическое, значащее краестишие, началострочие; стихотворение, так расположенное, что когда первые буквы стихов соединить, то выйдет или чье-нибудь имя, или произвольное какое слово. Таковы акростихи находятся в церковных книгах, а особливо в Триодях». ⁶ Автор «Русской поэзии в пользу юношества» Я. В. Толмачев, не видя в акростихах, анаграммах и эпиграммах (брачный стих) особых отличий, кроме названия или «маловажной наружности», от других родов поэзии за «ненужное» счел «об них говорить». ⁷ Внимательнее других отнесся к акростиху «удостоившийся быть наставником российской словесности в училище ордена св. Екатерины» И. М. Левитский. В «Курсе российской словесности для девиц», перечислив основные виды стихотворений, он писал: «...все прочие... должно отнести к мнимой поэзии, в удобность вкусу и моде изобретенной, которая одна-кож в некоторых известных чертах подходит к истинной, а наипаче по внешним достоинствам». ⁸ «Мнимая поэзия», в свою очередь, была разделена на три вида: комнатная, остро словящая и туалетная. О последней говорилось: «Все те стихотворения, коих главное достоинство состоит в том, чтобы написать приятное стихотворение в удовольствие какой-нибудь женщины, принадлежат к туалетной поэзии, каковы акростихи, перистихи, дистихи, шарады, каламбуры, рондо, эпиграммны и проч., когда не имеют истинного поэтического достоинства. Сюда, наконец, относятся все те стихотворения, кои тем только и остаются, что они суть...» ⁹ Таким образом, акростихи, не имеющие «истинного поэтического достоинства», были отнесены к «туалетной поэзии», обладающие же таковым к ней не причислялись.

Г. Р. Державин, создавая первоначальный вариант раздела об акростихе («Наконец, сюда же относятся *акростиши*, или как у нас в церковных книгах называются *краегрании* (краестишии), в которых заглавные каждого стиха буквы содержат в себе имя, в честь коего стихи писаны, или какое-нибудь значительное слово, коего поэт открыто для всех сказать не хотел» ¹⁰), ориентировался, по-видимому, на имевшийся в его библиотеке «Церковный словарь...» П. А. Алексеева (М., 1773) и «Новый словотолкователь» Н. М. Яновского. В то же время нельзя не отметить существенной разницы между связанной с толкованием акростиха второго вида формулировкой Яновского («произвольное какое слово») и формулировкой Державина («какое-нибудь значительное слово, коего поэт открыто для всех сказать не хотел»).

Работая над «Рассуждением о лирической поэзии», Державин стремился использовать в трактате наиболее удачные образцы того или иного жанра. В случае отсутствия подобных образцов, он создавал их сам. С этой целью были написаны романс «Царь-девица», баллада «Северный амур», серенада «Сильф ко Лилее». Каким же образом обстояло дело с примерами для главки об акростихе?

В архиве ¹¹ и доступной изучению части библиотеки Державина ¹² представлено около двадцати образцов этого вида стихов, объемом от четырех до пятидесяти

⁵ Цит. по: Западов В. А. Последняя часть «Рассуждения о лирической поэзии» Г. Р. Державина // XVIII век. Л., 1989. Сб. 16. С. 314—315.

⁶ Яновский Н. М. Новый словотолкователь. СПб., 1803. Ч. 1. С. 64—65.

⁷ Толмачев Я. В. Русская поэзия в пользу юношества. М., 1805. С. 138.

⁸ Левитский И. М. Курс российской словесности для девиц. СПб., 1812. Ч. 1—2. С. 127.

⁹ Там же. С. 129.

¹⁰ Цит. по: Западов В. А. Последняя часть «Рассуждения о лирической поэзии» Г. Р. Державина. С. 314.

¹¹ РНБ. Ф. 247. Т. 1—35; ИРЛИ. Ф. 96. Г. Р. Державин.

¹² РНБ. Ф. 247. Т. 22—35; Ф. 595. Поленовы. № 70; Сочинения Державина... Т. V. С. 649—656.

шести строк.¹³ Данный материал позволяет увидеть, что поэт был хорошо знаком с традицией жанра. В ряде случаев он являлся либо адресатом, либо автором рассматриваемых текстов. Работая над акростихом, Державин стремился к максимальной оригинальности. Он усложнял эту форму использованием иных приемов игровой поэзии.¹⁴ Уже в рукописи 1776 года¹⁵ мы встречаем известное стихотворение «Загадка» (РОСА), являющееся одновременно акростихом. В конце 1790-х годов поэт комментирует его следующим образом: «Перевод с французского, на котором сия эпиграмма сочинена г. Капнисту в ответ на присланные им (нрзб.) стихи. Сей загадки смысл разрешается краеистишием оной».¹⁶ Опубликована она была в 1805 году в журнале «Друг просвещения» (1804—1806), издатели которого увлекались подобными формами поэзии.¹⁷ Здесь же Г. Р. Державин печатает «Акростих безъимянному без Р» (БОГА),¹⁸ вновь следуя избранному принципу. Вместо привычных «именных» адресатов он избирает «безъимянного». Вместо привычного именительного употребляет в «краеистишии» родительный падеж. Акростих-отгадка является в этом четверостишии ответом на первые две строки («Буду я петь тебя, как и пел, / Отче благий! как звать, не умею»). Последняя же строка стихотворения («Алфой начав, омегой немею») вызывала в памяти читателя азбучные «акростишные» псалмы. Перелагая их, А. П. Сумароков полностью воспроизводил алфавитный крае-ряд.¹⁹ Г. Р. Державин ограничился одной строкой. В 1806 году он пишет стихотворение «Афины и Александр»,²⁰ где сочетает форму акростиха (МОСКВА, первоначальный вариант: МОСКВА ПОХОЖА) с жанром притчи. Поэт вновь делает краеистишие отгадкой, отражая в нем повод создания притчи. Наконец, в 1815 году Г. Р. Державин пишет предназначенный для «Рассуждения о лирической поэзии» образец обычного «именного» акростиха (КНЯЗЬ ГОЛЕНИЩЕВ КУТУЗОВ). Определенную роль в появлении как раздела об акростихе, так и этого текста могло сыграть знакомство поэта с изданным в конце 1814 года (цензурное разрешение от 23 ноября), т. е. незадолго до начала работы Державина над трактатом, сборником произведений «отставного драгунского инвалида» А. Т. (Алексея Тутолмина²¹) «Куда конь с копытом, туда и рак с клешней...» (СПб., 1814).²² Книга включала семь акростихов. В предисловии «К читателю» автор писал: «Не всякому суждено быть Державиным, многие, как и я, целый век сидят в болоте у подошвы Парнаса; но, несмотря на сие, и мне пришла охота напечатать разные мелочи, по временам в голову мне приходившие. Прошу не пожимать плечами, когда найдется что-либо не так-то поэтическое, я наперед сказал, что я драгун и складно писать никак себя не готовил. Потерпите немного, мне теперь под пятьдесят, лет тридцать как попишу еще, тогда надеюсь заслужить улыбку того же самого

¹³ Помечены звездочкой в Приложении, публикуемом ниже.

¹⁴ Об этой поэзии см.: Шульговский Н. Прикладное стихосложение. 2-е изд. Л., 1929.

¹⁵ РНБ. Ф. 247. Г. Р. Державин. Т. 1. Л. [3].

¹⁶ РНБ. Ф. 247. Т. 3. Л. [148] (на бумаге 1796 года).

¹⁷ На страницах журнала можно встретить шарады, моноримы, «одностопные стишки», «стихи с заданными начальными словами каждого стиха и с заданными окончательными рифмами», акростихи (см.: Приложение. № 29, 34, 37).

¹⁸ Друг просвещения. 1805. Ч. 4. № 10. С. 24 (см.: Приложение. № 35).

¹⁹ См.: Приложение. № 5—6.

²⁰ Опубликовано Я. К. Гротом. См.: Сочинения Державина... Т. III. С. 302—303; также РНБ. Ф. 247. Г. Р. Державин. Т. 2. Л. 16, 95. По этим рукописным материалам видно, что стихотворение было первоначально включено поэтом в сборник басен и притчей, но затем изъято оттуда.

²¹ Авторство установлено по изданию: Стихи на случай открытия памятника великой Екатерины, сооруженного благородным российским дворянством 1812 года апреля 21 дня. Сочинил Алексей Тутолмин. М.: Тип. Ф. Любия, [1812]. Стихи включены в названный сборник.

²² Сохранился в архиве Г. Р. Державина: РНБ. Ф. 247. Т. 30. № 31.

читателя, который теперь морщится». ²³ Вошедшие в сборник «краеистишия» могли служить иллюстрацией как «мнимой», альбомной поэзии, так и серьезной. ²⁴ Но самым существенным с точки зрения изучаемой темы является то, что здесь был напечатан акrostих «КНЯЗЬ ГОЛЕНИЩЕВ КУТУЗОВ СМОЛЕНСКОЙ», возможно, повлиявший на выбор Г. Р. Державиным темы образцового «акrostиша». По-видимому, поэт считал имевшийся в его распоряжении вариант не вполне подходящим. В то же время данное обстоятельство может служить свидетельством увлеченности Державина рассматриваемой стихотворной формой и, быть может, нежелания «отдавать пальму первенства» в каком-либо жанре. Если следовать логике изложения материала в «Рассуждении о лирической поэзии» и учитывать незавершенность окончательной правки трактата, то нельзя полностью исключить взгляд на стихотворение «Река времен» как на текст, создававшийся для того, чтобы служить в этом теоретическом труде образцом акrostиха второго, не проиллюстрированного поэтом вида.

Среди адресованных поэту «краеистиший» ²⁵ обращает на себя внимание датированный 19 апреля 1806 года акrostих «ГАВРИЛЕ РОМАНОВИЧУ ДЕРЖАВИНУ», подписанный следующим образом: «Первый опыт стихотворения посвящаю первому из поэтов. Андрей Козлянинов». ²⁶ Этот «первый опыт» начинался такими строками:

Гонитель злобы и коварства,
А добрых и невинных щит.
Велик душой, муж без лукавства,
Река времен ²⁷ тебя почитит.

Возможно, существует какая-либо соотнесенность восьмистишия Г. Р. Державина с последней из приведенных строк. Так или иначе, существенно то, что карта Ф. Страсса «Река времен, или Эмблематическое изображение Всемирной истории от древнейших времен по конец осьмого на десять столетия», изданная на русском языке в 1805 году, почти сразу же после своего появления стала объектом поэтического осмысления в ближайшем окружении поэта. К образу «реки времен» А. С. Козлянинов обращался и позднее. 13 августа 1807 года он пишет посвященное «жившему тогда в деревне своей Званке» Державину новое стихотворение, ²⁸ начиная его так:

²³ Среди «разных мелочей» было стихотворение «Гавриле Романовичу Державину, на бытность его в Киеве, 1813 года августа 3 дня»:

Мечта любезна, дерзновенна
Умам представилась днесь:
Премудрая жива царевна,
Когда певец Фелицы здесь.

²⁴ См.: Приложение. № 50—56.

²⁵ См.: Приложение. № 60—62.

²⁶ О родственнике Львовых А. С. Козлянинове (1777—1831), капитане второго ранга, любителе музыки и литературы, см.: Остафьевский архив кн. Вяземского / Прим. В. И. Саитова. 2-е изд. М., 1994. Т. II. С. 414—415; История русской музыки в нотных образцах / Под ред. С. Л. Гинзбурга. М.; Л., 1949. Т. 2. С. 344—346, 484; РГАВМФ. Ф. 198. Оп. 1. Д. 29. Л. 157—158 (благодарность мичману Козлянинову за успешное командование фрегатом «Нарвою»). А. Ф. Львов вспоминал в своих «Записках»: «Родившись в 1798 году, я провел первую молодость мою весьма счастливо, будучи безмерно любим моими родителями и любя их, сколько молодое сердце мое понимало это чувство. К сему много способствовало и то, что родитель мой, любя страстно музыку, видел во мне решительный талант ко сему искусству. Я беспрестанно был с ним и от семи лет возраста, худо или хорошо, разыгрывал с ним и дядей моим Андреем Самсоновичем Козляниновым все ноты старинных сочинителей, которые батюшка выписывал из всех стран Европы...» (Русский архив. 1884. Кн. 2. С. 225). А. С. Козлянинов сам писал музыку к некоторым своим стихам.

²⁷ Курсив здесь и далее мой. — Н. М.

²⁸ Впервые опубликовано: Сын Отечества. 1819. Ч. 50. № 30. С. 180—181.

Быв в службе, я не мог изустно
Тебе всех пожелать благих,
Так буду, хоть и не искусно,
Я петь тебя в стихах моих...

В шестой строфе повторена высказанная годом ранее мысль:

Гонитель злобы и коварства,
Но добрых, беззаступных щит.
Мудрец без гордости, лукавства,
Река времен тебя почитит.

В 1813 году в Беседе любителей русского слова А. С. Козлянинов читает анакреонтическую оду «В день рождения Надежды Л...»,²⁹ где вновь использует знакомый образ:

Двенадцать било! — Год твой старый
Вдохнул, — и крылья опустил!
Седины рвал и взоры яры
Метал на грудь, лишенну сил.
Печаль с заботою и муки,
Здоровье, счастье и смех,
Как спутники его, дав руки,
Вели к *реке времен* на брег.

А в любопытном прозаическом «Опыте критико-философического словаря» он дает такое толкование слова «столетие»: «иссякнувший ручей, впадающий в реку времени»,³⁰ используя уже в более общем смысле известную со времен античности метафору.

Все упомянутые выше произведения вошли в книжку А. С. Козлянинова «Урывки времени», встреченную с большой иронией сотоварищем автора по Английскому клубу А. И. Тургеневым.³¹ Вполне нейтрально, «не хваля и не браня», отозвался о сборнике журнал «Сын отечества». ³² Но, вероятно, объективнее всех был анонимный читатель, сделавший на титульном листе книги следующую запись: «Сии Урывки — простое молоко, не сливки!» (экз. из библиотеки ИРЛИ). Формула оценки была подсказана все тем же «Опытом критико-философического словаря», где А. С. Козлянинов давал такое толкование слову «библиотека»: «Молоко, с которого крадут сливки». ³³

Впрочем, и сам автор не слишком рассчитывал на большой успех своих сочинений. Если в стихотворном предисловии еще звучала робкая надежда («Быть может, и мои понравятся Урывки?..»), то завершающая сборник эпиграмма предполагала возможность совсем иного к нему отношения:

Клим, следуя других примеру,
«Урывки времени» купил.
Не черт ли сунул на галеру? —
Рубли и время погубил.

²⁹ См.: Чтения в Беседе любителей русского слова. 1813. № 12. С. 54—55.

³⁰ См.: Козлянинов А. С. Урывки времени. СПб., 1820. С. 47.

³¹ См. письмо А. И. Тургенева И. И. Дмитриеву от 7 октября 1820 года (Русский архив. 1867. Ч. 5. С. 659) и его же письмо П. А. Вяземскому от 8 сентября 1820 года (Остафьевский архив кн. Вяземского. Т. II. С. 61). Членом Английского клуба А. С. Козлянинов стал в 1817 году одновременно с И. А. Крыловым (см.: Столетие С.-Петербургского Английского собрания. Воспоминания. Список старейшин. Список почетным членам и членам. СПб., 1870. С. 92).

³² Сын отечества. 1820. Ч. 64. № 39. С. 281—282.

³³ Козлянинов А. С. Указ. соч. С. 42.

Однако чтение «Урывков...» нельзя считать «погубленным временем» хотя бы потому, что здесь опубликован акrostих «ДЕРЖАВИНОЙ»³⁴ и любопытный с точки зрения истории литературного быта «Экспромт»³⁵ (сопровожден пояснением: «Гаврило Романович Державин поручил мне пригласить почтенного князя М... к себе, и я тотчас послал к нему следующую записку»):

Не в рубище и не в порфире,
А просто барин, дворянин
И из людей добрейший в мире,
Поэтов русских господин —
Державин просит завтра князя
К себе откушать в три часа
И, по горе Парнасской лаза,
Где Феб настроил чудеса,
Подумать, вместе почитать,
Цветов поэзии нарвать.

«Подумать», «вместе почитать» — вероятно, еще долгое время именно эту счастливую возможность будет дарить исследователям последнее стихотворение Державина «Река времен». Подводя же итоги настоящих заметок, можно отметить следующее: 1) Державин был в числе немногих авторов теоретических руководств, уделявших внимание акrostиху; 2) поэт хорошо знал широко бытовавшую в конце XVIII—начале XIX века традицию этой стихотворной формы, являясь сам адресатом и автором акrostихов; 3) стихотворение «Река времен» создавалось в период работы автора над окончательной правкой «Рассуждения о лирической поэзии»; 4) быть может, оно предназначалось для использования в этом трактате в качестве примера акrostиха, содержавшего в себе «какое-нибудь значительное слово, коего поэт открыто для всех сказать не хотел»; 5) возможно, последнее стихотворение Г. Р. Державина соотносимо с «первым опытом» А. С. Козлянинова (акrostихом ГАВРИЛЕ РОМАНОВИЧУ ДЕРЖАВИНУ), попавшим в поле зрения поэта в связи с работой над «Рассуждением о лирической поэзии», и является своеобразным ответом на строку «Река времен тебя почитит».